

Екатерина РУДИК

БАБУШКА, ПОДАРИ КВАРТИРУ

Книга белая.
Молюсь за тех и за других

Если у тебя в больничной палате лежит бабушка, которая безнадежна, но имеет квартиру, почему бы не воспользоваться моментом и не заполучить эту жилплощадь себе? Задалась соблазнительным вопросом врач-травматолог Хабаровской краевой больницы Т.Р.Савина. «Знакомая медсестра унаследовала двухкомнатную, что я хуже?» И привела задумку в действие: помимо повседневной лечебной деятельности захват квартир пациентов стал жизненной установкой человека в белом халате.

В беседе со мной Татьяна Романовна была откровенна и не скрывала, что занимается этим пять лет и решительно не видит ничего плохого в подобного рода сделках врача с пациентами, у кого есть квартиры и нет наследников.

Первый свой проект по дармовому приобретению жилья пациентки бабушки Н.С.Мацуляк был завершен весьма успешно: после смерти старушки однокомнатная квартира, что на ул. Калараша, стала собственностью Татьяны Романовны. Однако подопечная доставила ей немало хлопот, – перенесла два инсульта и почему-то еще долго жила. Будучи уверенной, что доктор утешит и согреет ее в последние дни жизни, неприятная старушка согласилась на все условия врача, подписала доверенность на получение пенсии. («Я ей сделала инвалидность второй группы, - не без гордости говорит Савина, - и фактически содержала, последнюю неделю перед смертью даже перевезла к себе домой».)

Однако Татьяна Романовна умолчала, что до этих событий по знакомству устроила старушку в другую больницу, чтобы самой не возиться, и все, что было в квартире умирающей, уже продавалось с молотка, а сама жилплощадь живой хозяйки была продана. Объявились вдруг родственники-наследники, но Татьяна Романовна им быстро укорот сделала: когда была жива – не ходили, а на готовенькое претендовать. Кстати, родственники тоже старые, за восемьдесят, одинокие, куда им тягаться с ординатором и пачкой документов, давно заверенных нотариальной конторой на имя врача.

С другой квартирой, двухкомнатной, где проживал ее бывший пациент дедушка П.В. Чувалин, случилась более серьезная неувязка. Нет, после его смерти ни близких, ни дальних наследников не оказалось – Татьяна Романовна сразу выяснила, что дед одинок как перст. Хотя по завещанию и дарственной врач-травматолог стала единственной наследницей двухкомнатной

квартиры на Восточном шоссе и на радостях уже подсчитывала доходы от продажи, дед умер, не дождавшись приватизационных документов.

Домоуправлению через суд удалось отвоевать квартиру. Разочарованию Савиной не было предела, и ее финансовые интересы ограничились продажей недвижимого имущества усопшего. Конечно, далеко не те миллионы, которые она получила от продажи квартиры бабушки Мацуляк, но все же...

В дальнейшем Татьяна Романовна действовала осмотрительней. И когда в палате появилась Л.К. Быкова, опытный взгляд врача подсказал – вот она, новая квартира: больную никто не навещал, возраст и состояние таково, что долго не выдюжит. Документы на приватизацию уже на подписи – лечащий врач заезжала сама в КЭЧ удостовериться.

Никому неведомо, сколько за эти пять лет приобрела квартир от своих больных пациентов Татьяна Романовна. Как она ухаживала за стариками – свидетелей нет: все они, кому был обещан уход, врачебное наблюдение, безбедная старость, уже покоятся в могилах. В живых осталась Лариса Константиновна Быкова. Она свидетельствует:

- Месяц я пролежала в палате. Относились как попало. Лечащий врач Татьяна Романовна меня будто не замечала. Потом стала расспрашивать о житье-бытье. Узнав, что у меня квартира, а наследников нет, иначе как «роднулечка ты моя» не называла. Предложила, что будет особенно хорошо лечить меня, ухаживать и даже похоронит, а я взамен должна подписать дарственную на квартиру. «Но я же недвижимая», - говорю. «Не волнуйтесь, - отвечает, - к нотариусу я отвезу вас на своей машине». Тогда же взяла ключи от квартиры. А у меня осталась дома кошка Дашка. Я попросила, чтоб покормила. А сама думаю о Нине-соседке, она за мной много лет бескорыстно ухаживает, в трудную минуту выручает, добрая, ей я планировала отдать свою жилплощадь после смерти.

Вернулась Татьяна Романовна довольная: квартира понравилась, солнечная, с балкона вид красивый. Сказала, что ремонт сделает, задолженность по квартплате погасит, холодильник привезет, забьет продуктами. Но о Дашке-то и не вспомнила. Настаивает на оформлении документов. Я вроде не отказываюсь. А скажите, как мне быть, если я вся в ее власти – неизвестно какой укол она мне сделает, как ногу загипсует. Одним словом, если честно, пообещала я Татьяне Романовне, а когда вернулась домой, рассказала Нине, та меня отговорила и стала закрывать на замок. И верно, попасть в квартиру к больной пенсионерке не просто. На звонок она не отозвалась, соседи посоветовали ждать Нину, когда та принесет старушке ужин, и не обижаться на бабушку – столько претендентов на эти квадраты, а врач в первых рядах...

Л.К.Быкова теперь откровенно боится визита своего доктора. Вот ведь как... Человеку, знакомому с понятием, что такое великодушие, и в голову не придет назвать подобные невероятные факты использования служебного положения нравственными. Но Татьяна Романовна стоит на своем, в недоумении спрашивает: «А что здесь плохого?» Больной вверяет свое здоровье и жизнь врачу с надеждой на его профессиональную порядочность и человеческую доброту. А врач-то в данном случае с корыстью!..

Но самое, пожалуй, поразительное – охота Татьяны Романовны за стариковскими квартирами идет на виду у всего коллектива. Коллеги видят, как из больничного котла она черпает щи, кашу, чтобы вечером отвезти своему подопечному. Приглашает врачей на поминки. Продает коллегам вещи покойника. Что это? Искаженные понятия о зле и добре, которые захлестнули сегодня общество?

Верно, квартиры стариков – лакомый кусочек для не имеющих собственного жилья, от кого не раз приходилось слышать: «Вот старик бы отдал квартиру, да я бы его на руках носил». Соблазн приобрести таким образом жилье, в котором отказывает государство, весьма велик. Но где та грань, за которой исчезают добрые намерения, самоуважение и начинается беспардонная нажива?

Нить эта тонкая. Через нее давно переступила Татьяна Романовна. Возмутившись, что ее действия с подопечными стариками я назвала безнравственными, она пригрозила мне: «Да мой Савин (тоже, кстати, врач) из вас всех братскую могилу сделает». А на утро после нашей беседы чуть свет в квартире раздался звонок (разыскал же номер телефона). Мужской голос, назвавший себя Савиным, хамски прокомментировал перспективу публикации статьи о его милейшей супруге Татьяне Романовне.(1996 г.)